

Отчет по программе «Донорство крови и костного мозга» за первое полугодие 2020 года

В начале 2020 года фонд AdVita перешел на программные сборы пожертвований, в этом отчете мы хотим рассказать вам, что удалось сделать благодаря вашим пожертвованиям с января по июнь 2020 года в рамках программы «Донорство крови и костного мозга».

Почти всем нашим подопечным в какой-то момент требуется переливание крови и ее компонентов, большинству переливания крови нужны в течение длительного времени. Также для многих наших подопечных единственным шансом на излечение становится трансплантация костного мозга. В рамках программы «Донорство крови и костного мозга» мы занимаемся привлечением доноров крови для пациентов, которые лечатся в онкологических клиниках Петербурга и которым постоянно нужна донорская кровь, а также развиваем российский регистр костного мозга.

В этом отчете вы найдете информацию о финансовых результатах программы (сколько средств собрано и потрачено) и о том, что удалось сделать для развития донорства крови и костного мозга благодаря этим средствам.

Финансовые результаты и один день из жизни руководителя донорской службы

Сборы по программе за первое полугодие 2020 года составили **418 955 рублей**. Расходы на программу за первое полугодие 2020 года составили **430 144,03 рубля** — это заработная плата, включая налоги и взносы, руководителя (и единственного сотрудника) донорской службы Ирины Семеновой (на фото ниже).

Донорская служба существует в фонде с самого его основания. Вначале это были объявления о поиске доноров, которые мы расклеивали на остановках общественного транспорта, и выделенный телефон, по которому мы консультировали потенциальных доноров.

С тех пор работа донорской службы, конечно, изменилась, но главная задача — привлечение доноров — осталась неизменной. Сейчас руководитель донорской службы Ирина Семенова привлекает, консультирует и координирует доноров крови и костного мозга, ведет донорскую базу, организует корпоративные донорские акции крови и акции по привлечению доноров костного мозга, взаимодействует с отделениями переливания крови и отделениями российского регистра доноров костного мозга, разрабатывает и готовит информационные материалы о донорстве крови и костного мозга. И многое-многое другое.

«Мой типичный день может начаться с того, что я звоню в курьерскую службу, чтобы узнать, как движется по маршруту термоконтейнер с образцами крови донора на подтверждающее типирование (прим. — подтверждающее, повторное, типирование необходимо, чтобы подтвердить совместимость донора и реципиента). Так, например, начался мой рабочий день вчера, рано утром. Дело в том, что мы помогаем клиникам пересылать образцы крови из региона в регион, если найден подходящий донор, но он и реципиент живут в разных регионах. Я контролирую процесс транспортировки, слежу за тем, чтобы образцы нигде не зависли.

После этого я отвечала на звонки доноров — о том, где можно сдать кровь, кто нуждается в донорской крови. Доноры часто просят сказать, кому нужна кровь, для кого можно сдать, а потом отзваниваются мне, чтобы сообщить, что сдали.

Потом я обзванивала базу данных доноров с первой отрицательной группой крови — такая кровь была нужна одному из пациентов. Всем нужно повторить показания и рекомендации. Потом позвонил молодой человек, который просто хотел узнать про донорство крови и костного мозга. Мы разговаривали с ним больше 40 минут — как это происходит, насколько это все серьезно и ответственно. Так что мои рабочие дни проходят в разговорах. Я не могу отвечать на вопросы формально, мне нужно с каждым поговорить по-человечески, не как автоответчик», — рассказывает Ирина.

Содержательные результаты

191 донор крови пополнил нашу донорскую базу (всего в базе около пяти тысяч человек)

46 потенциальных доноров костного мозга направлены на сдачу образцов крови, все они пополнят российский регистр доноров костного мозга

7 организованных групп доноров крови пришли на отделение переливания крови в ПСПбГМУ им. акад. И. П. Павлова (это все было до карантина, конечно)

несколько сотен промокодов на такси выдано донорам для поездок на отделения переливания крови (туда и обратно) с 13 апреля по 30 июня благодаря помощи сообщества DonorSearch и проекту «Помощь рядом» Яндекса. Это помогло донорам избежать поездок в общественном транспорте и не подвергаться риску.

1115 заявок на донорскую кровь для 195 пациентов мы получили от НИИ им. Р. М. Горбачевой. Как видите, для одного пациента нужно много доноров крови (соотношение более 5 к 1), поскольку лечение очень длительное, а переливания нужны постоянно.

Донорство крови в период пандемии

Донорская кровь нужна всегда — мы поддерживаем не только городские, но и несколько федеральных онкологических центров, куда приезжают люди со всей России, у них в Петербурге нет ни родственников, ни знакомых, которые могли бы сдать для них кровь, а переливания нужны постоянно, без помощи доноров не обойтись. Самые большие потребности в донорской крови — у отделения переливания крови при ПСПбГМУ им. акад. И. П. Павлова, потому что это федеральная клиника, где проводят все виды трансплантаций костного мозга детям и взрослым, а значит, сюда приезжают на лечение люди со всех регионов.

«ПСПбГМУ каждую неделю присылает нам списки пациентов, которые нуждаются в донорской крови, и эти списки у меня всегда с собой, потому что многие доноры хотят сдавать

кровь для конкретного пациента, адресно. Перед карантином доноров было много, их хватало, иногда в отделениях переливания крови даже были очереди, и донорам приходилось ждать по несколько часов», — рассказывает Ирина.

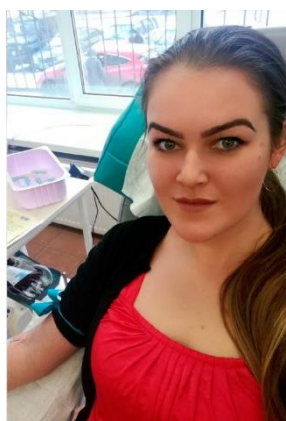
Когда началась пандемия, ситуация изменилась в один миг, а потребности в донорской крови не уменьшились. Было непонятно, как одновременно и соблюдать режим самоизоляции, и собирать доноров. Количество звонков от доноров с началом пандемии не уменьшилось, однако вопросы в основном касались мер безопасности.

Что мы делали, чтобы в период пандемии обеспечивать наших подопечных донорской кровью, а донации сделать безопасными:

- Каждому потенциальному донору, который звонил или писал нам, мы рассказывали про меры безопасности — как лучше добираться до отделения переливания крови, о том, что нужны маски, перчатки, что нужно обязательно прислушиваться к своему самочувствию.
- Выдавали промокоды на такси для доноров, чтобы они могли приезжать в отделения переливания крови и уезжать на такси, минуя общественный транспорт.
- Всячески продвигали идею электронной регистрации на сдачу крови во всех отделениях переливания крови. Такая электронная регистрация уже действовала на отделении переливания крови в 31-ой больнице. Это удобно и безопасно: донор записывается через сайт, выбирает день и время, в клинику можно войти только по спискам, все риски контактов сведены к нулю, на входе проверяют температуру. К середине лета электронная регистрация появилась также на отделении переливания крови при ПСПбГМУ им. акад. И. П. Павлова, чего мы очень давно ждали и чему мы очень рады.
- Те, кто хотел вступить в регистр потенциальных доноров костного мозга, по-прежнему могли сдать образцы крови на типирование (отделения переливания крови не закрывались, а просто изменили график работы). В НИИ гематологии и трансфузиологии в Петербурге можно было сдать кровь на типирование в течение всего лета, но, поскольку число пациентов сократилось и сократились потребности в донорской крови, то это можно было сделать только один день в неделю, в понедельник (а не четыре дня в неделю, как раньше). Поэтому тем, кто звонил нам на горячую линию по поводу донорства костного мозга, мы объясняли, что теперь кровь можно сдать только в понедельник, и просили найти и выделить время именно в этот день или отложить до того момента, когда клиника заработает в прежнем режиме.

Истории: донор и подопечный

Елизавета Юхнева, донор

«История моего донорства началась 1 сентября 2004 года, когда произошла трагедия в Беслане. В тот день я обзванивала больницы Петербурга, потому что мне очень хотелось помочь, даже издалека. Но, когда врачи узнавали, что до совершеннолетия мне ещё далеко, говорили ждать до восемнадцати лет. С тех пор я мечтала стать донором. Сдавать кровь в первый раз было страшно. Я переживала, но знала, ради чего иду, и это помогало. Впервые сев на кресло, я зажмурилась и отвернулась в другую сторону, у меня перехватило дыхание. Но процесс оказался совсем не страшным и почти безболезненным. Для меня донорство, как бы высокопарно ни звучало, - это акт доброй воли во благо человечества, во имя сохранения жизни. Полагаю, именно абстрактность и анонимность адресата даёт мне такое

чувствование. С другой стороны, я понимаю, что реципиентом будет конкретный человек, и испытываю радость, отдавая свою кровь для того, кому она необходима. И, поскольку я молода и здорова, ощущаю донорство своим гражданским долгом».

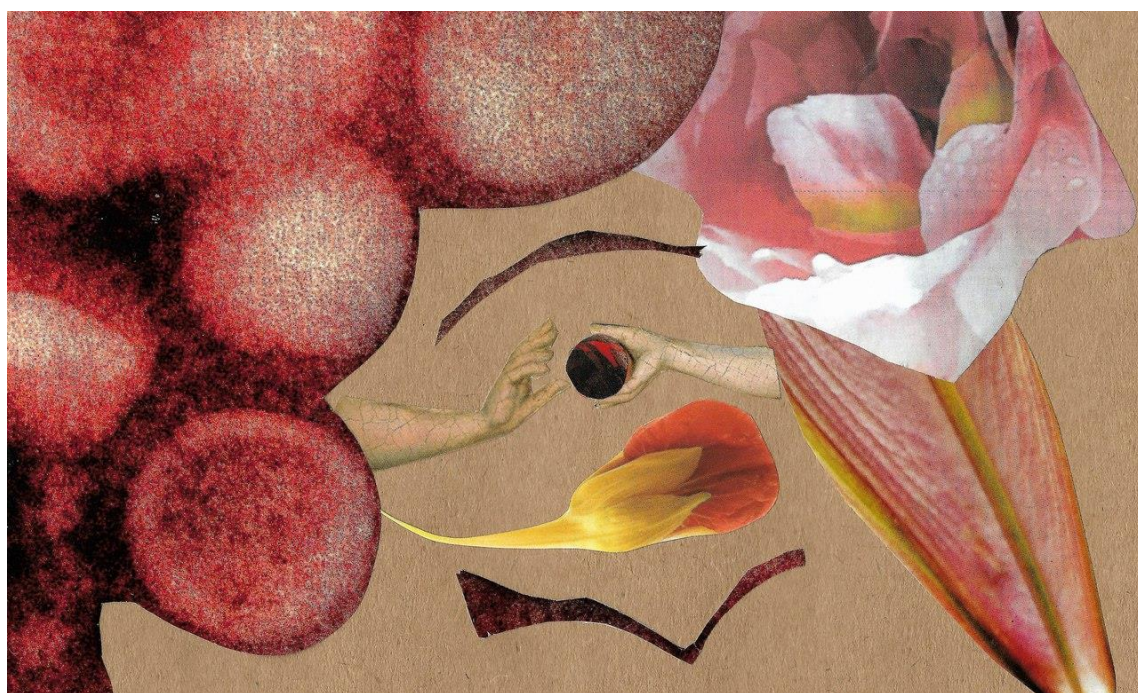
Светлана Щелокова, подопечная

«Часто спрашиваю себя: если бы не заболела в семнадцать лет, стала бы донором крови? Если да, то почему? Но так я пытаюсь ответить за себя семнадцатилетнюю, а это невозможно. Потому что сейчас не понимаю совсем: как можно НЕ быть донором, если ты здоров? В тот год, когда я жила от переливания до переливания, я часто шутила, что из всех видов зависимостей выбрала самый сложный. Донорскую кровь трудно достать; она очень ценна, но цены не имеет. А жить без нее я не могла. И, когда врачи говорили, что крови моей группы на ОПК* нет, было очень страшно. Да вообще страшно, когда нужна специфическая помощь и даже деньги не спасут. Мне бы очень хотелось, чтобы донорская кровь была всегда в достатке. Но я не знаю, что говорить людям, которые могли бы стать донорами.

И сегодня ставлю вопрос примерно так: каковы ценности потенциального донора? Человек, жизнь человека. Доброта, милосердие, сострадание. Забота, помощь, поддержка. И — ответственность. Потому что так естественно — дать то, что есть у тебя в достатке и что так нужно другому, не выискивая виноватых и ответственных. Потому что отдать свой ресурс на благо незнакомого человека — значит быть причастным к чужой беде.

А тому, кто в беде, всегда нужен кто-то добрый и сострадающий».

Коллаж Нины Фрейман